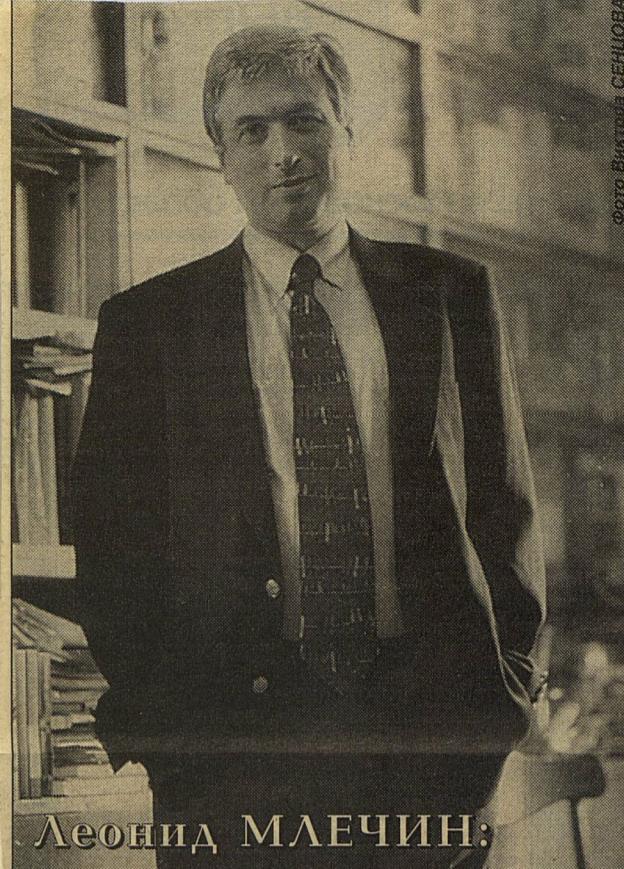

23.4.99.

Леонид МЛЕЧИН:

У нашей страны большие психологические проблемы

Комс. правда - 1999-23 апр. - 212

Журналист-международник по образованию, детективщик по призванию и телевизионщик по сегодняшнему занятию Леонид Млечин сделал блестящую газетную карьеру, пройдя путь от рядового сотрудника журнала «Новый мир» до заместителя главного редактора газеты «Известия». И вдруг

нии людей, которые в те советские времена рассматривали работу в журналистике как возможность воздействовать на общество. Помню, сколько раз отец приходил домой в предынфарктном состоянии, когда его на секретариат ЦК вызывали за статью и грозились снять с работы. И сняли в конечном счете. Без объяснений

минать: ага, вот этому насолил, тому пакость сделал. Выясняется к финалу, что «заказали» однофамильца. Но смысл-то в том, что даже обычный человек способен совершить в жизни что-то такое, за что его могут убить.

- А для чего вы делаете «Особую папку»?

- У меня ощущение, что текущие аналитические программы рассчитаны на специалистов. Мы же показываем как бы корневую систему событий. Посып такий: ничего страшного не происходит. НАТО не представляет для нас угрозы. Коррупция существует везде. Проблема в том, что мы испытываем вечные психологические сложности с восприятием мира. Как был страх перед ним, так и остался. Привыкли считать, что вокруг одни враги. А у нас ни врагов нет, ни друзей. Все страны так живут.

- Но вы сравниваете нас то с Китаем, то с Африкой, а людям хочется - с Америкой и с Европой.

- Да мало ли кому чего хочется.

- Какая страна вам больше всего запомнилась?

- Япония. Там очень хорошо себя чувствуешь, ничего не раздражает. Если бы у нас негр шел по деревне, на него бы все пальцами показывали. А в Японии на иностранцев не обращают внимания. Там в культуре не принято. При этом вся формальная вежливость соблюдается. Даже когда ты что-то сделал не так, никто «не заметит».

- Зато, если приезжаешь туда больше чем на год, обязан дать отпечатки пальцев. Унизительная процедура.

- Японцы - очень гомогенная нация. Не любят чужаков. В гости - пожалуйста. Жить - нет. Если ты худо-бедно можешь объясняться по-японски, тебе скажут: «Как ты замечательно говоришь». Но если действительно хорошо знаешь язык, натолкнешься на неудовольствие.

Штирлица погубили свои

- Я много разведчиков повидал. И среди них

указаны расположения всех военных частей до роты, с перечислением боевой техники, с именами командиров, телефонами и домашними адресами. Если страна так открывается, что в ней шпионить-то? А когда написано «Хозяйство товарища Иванова», невольно начинаешь думать: вдруг здесь ядерные ракеты? В значительной степени из-за этого происходила холодная война: они не могли понять, что у нас происходит, наши не могли их понять вообще.

- В одной из передач вы доказывали, что существование Штирлица было в принципе невозможным...

- В предвоенный период в германской резидентуре у нас оставались два человека, один из которых не знал немецкого языка. У нас вообще не было агентуры во время второй мировой: еще в 42-м ее выловило гестапо. У людей же ощущение, что по всем

В 80-м году я в первый раз был за границей. Пришел вечером в номер, включил телевизор и увидел сказочные картинки - рекламу. Боже, какая это была красота. Два дня оторваться не мог. На третий стал раздражаться. На четвертый возненавидел: «Опять этот ролик. Один и тот же, оказывается, идет».

все бросил и ушел. Сначала на РТР, затем на ТВ Центр, где сейчас выпускает две авторские передачи: «Поздний ужин» и «Особую папку».

На самом деле занятие у него одно - сочинение детективов. Раньше он их писал в свободное время, а сейчас - экранизирует. Теперь в свободное время он сочиняет другие книги. Только что вышла его биография Евгения Примакова.

Сто первая заметка

- Я в третьем поколении журналист и писатель. И по отцовской линии, и по материнской.

- Считается, что людям одной творческой профессии вместе жить нелегко.

- Наоборот. Изнанку профессии я знал больше, чем ее внешнюю сторону. Врач после сотового пациента легко распознает простуду или аппендицит. А в журналистике: сто заметок написал, сто первую надо сочинять как бы заново.

- Белка в колесе?
- Я вырос в окруже-

причин. Зато сколько он мог себе в заслугу поставить.

Ни друзей, ни врагов

- В «Позднем ужине» всегда рассказывается загадочная история. Они происходили на самом деле?

- Разумеется, нет. Я пишу детективный рассказ, на основании которого режиссер создает видеоряд. Ощущение реальности возникает оттого, что, во-первых, играют не профессиональные

немецким штабам русские разведчики были разбросаны. Между прочим, того, кого выдают за прототипа Штирлица, советские спецслужбы погубили. У них действительно был в гестапо замечательный агент, к которому послали наскоро подготовленного человека. Тот сразу же попался и его выдал.

- Интересно, как вы себе эту свободу представляете: приходишь в Пентагон, представляешься русским шпионом и просишь секретную папку?

- Не надо наказывать разведчиков. Открытость успокаивает. Когда мне известны секреты соседа, я крепче сплю.

А сосед?

- Тоже, если он знает мои секреты. В Японии нет разведки и нет стати за шпионаж. Когда поймали трех японских офицеров, передававших военные бумаги нашему атташе, старшему дали около года и трех месяцев, а остальным по году - «за небрежность при хранении». Зато там есть справочник, где

Иногда я прихожу на озвучку и вижу листки с текстом, который читался до меня. Зачастую он написан коряво и неграмотно. Но если ведущий хорошо выглядит, умеет быстро реагировать и внушиает доверие - он то, что надо для телевизора. И самый замечательный газетный журналист, не производящий нужного впечатления, не сможет его заменить.

Екатерина ТРОФИМОВА.